

Тойотанай прочищал горло и с самодовольным выражением лица спросил: "Ты уверен, что никто в Варшаве не может практиковать Девять Запретных Небесных Искусств?".

"Что касается остального мира, я не уверен, но наша Бригада Драконов не преуспела в культивировании."

Директор Чен сказал холодным голосом.

Они тоже не хотели хвастаться случайно, ведь это было секретное агентство двух стран для консультаций, и не было смысла хвастаться.

Губы Тойотанай слегка пощекотали, как он сказал: "Кажется, что культура нашей Девятиостровной страны оказывает большое влияние на вашу Хуаксию, и ваша Хуаксия училась и подражала нашей Девятиостровной стране, но в несколько медленном темпе".

"Наш сегодняшний обмен также призван способствовать вашему обучению и, надеюсь, показать вам, что такое Девять Запретных Божественных Тела".

Toyotanaï шагнул вперед и спросил глубоким голосом: "Есть ли у вас много сомнений в ваших сердцах?".

"Не хвастайся нам, ты что, Девять Запретных Божественных Тела? Как раз то, что нам нужно, чтобы попробовать!"

Директор Чен помахал рукой, а потом сказал: "Тоётоми Тене, если с тобой что-нибудь случится, я не буду отвечать за это".

"Нет, нет, нет! Я еще не закончил! Конечно, в моем возрасте я больше не могу практиковать технику Девяти Запретных Небес, просто мой ученик настолько талантлив, что я не ожидала, что смогу выучить ее в юном возрасте".

Тойотанай посмотрел на желтые волосы рядом с ним, который все еще был в замешательстве.

Тойотанай подмигнул ему, и он сделал паузу и сказал: "Учитель, я..."

"Не скромничай! Лезвие твоего тела неуязвимо, так что если они не верят в Сахару, пусть попробуют!"

Как только слова вышли из его уст, директор Чен немного захотел попробовать.

"Дайте мне сделать это! Посмотрим, не порежу ли я его!"

Солдат вышел вперед с коротким ножом.

"Лучше дайте мне это сделать! Я силен, чтобы казаться могучим с их Девятью Запретными Божественными Телами!"

Солдат, держащий военную шпору, озорно улыбается.

"Подожди!"

Тойотомии Тенэй увидела, что Бригада Драконов собирается вместе, и помахала им, чтобы они остановились.

"Что случилось, мистер Тенэй, вы боитесь?" Режиссер Чен слегка посмеялся.

"Нет смысла использовать холодное оружие, его разрушительная сила ограничена, так что лучше быть практичным с оружием".

Тойотанай сказал: "Ребята, найдите крупнокалиберный пистолет и попробуйте".

"Этот пистолет типа 9-2 имеет маленький калибр, но он очень пробивной, используйте этот пистолет!"

Цинь Ленгди сразу же снял свой подходящий пистолет.

"Если выстрел убьет его ученика, разве это не сделает нас ответственными?" Директор Чен уцепился за подбородок.

"Вы, девяттеро островитяне, действительно бесстыдны, придя в нашу Бригаду Драконов, чтобы выбрать бой, если кто-то из ваших людей умрет, вы ответственны за это?"

В это время Ли Юнь заговорил.

"Позвольте мне лично прийти, если с моим учеником случится несчастный случай, то он будет обвинен в собственном недостатке мастерства!"

Тойотанай сказал тихо.

"Используй этот пистолет! Будь в большей безопасности".

Режиссер Чен дотронулся до собственного подходящего пистолета с талии, Цинь Лэнди

взглянул поближе, этот пистолет все еще является пулей со стальной головкой среди магазинов, проникновение чрезвычайно сильное, даже пятимиллиметровая жесткая пластина может быть прострелена на расстоянии до двадцати метров.

Казалось, директор Чен тоже ненавидел их ученичество!

Цинь Ленг Ди немедленно передал пистолет и сказал: "Возьмите этот пистолет и примерьте его на себе!".

"ХОРОШО! Но вы, люди Хуаксии, должно быть, никогда не видели, что такое настоящее Девятое Запретное Божественное Тело, так что я позволю вам увидеть его сегодня!".

Сказал Тойотанай, заряжает пистолет и смотрит на желтые волосы.

"Синю! Ты готов к этому?"

Тойотанай спросил глубоким голосом.

Только тогда Синюй отреагировал, он сложил руки и растоптал правую ногу о землю.

"Эти Ниндзимы слишком сумасшедшие, чтобы блокировать пули своими телами, этот молодой человек, я думаю, мертв!"

Все солдаты Бригады Драконов говорили об этом.

Конечно, то, что Тойотанай сказал ранее, очень расстроило их.

"До сих пор смеешь говорить, что наша Хуаксия эмулирует их страну Девяти островов, действительно не боюсь смеяться, это не мечта!"

"Я только что видел, что пистолет режиссёра Чена заряжен бронебойными пулями, и люди могут быть расстреляны пополам из этого выстрела в прошлом."

Солдаты ожидали увидеть кровь в следующую секунду.

"Не радуйся слишком рано, что если этот парень умрет, а они, девять островитян, будут полагаться на нас?"

В то же время, некоторые люди беспокоились, что этот Toyotanai может преднамеренно играть в трюки.

"Жизнь Девярых островитян дешева, им нравится играть в эту игру, и они самовлюбляются на каждом шагу, так что, может быть, это действительно способ подставить нас"!

Все также не верили, что кто-то может взять пулю со своим телом.

"Бум!"

Тойотанай зарядил пистолет и выстрелил в открытую, пуля попала в грязь.

"Этот пистолет - бессмыслица, но это пистолет твоего директора Чена, а пули - твои".

Тойотанай сказал тихо.

"Поторопись и начинай! Мы все ждем твоего шоу!"

Режиссер Чен также считал, что одной пули достаточно, чтобы убить Синюя, его пистолет был особенным, и пули также были бронебойными, если он выстрелил в человека, он может быть застрелен пополам.

Тоётанай посмотрел на Синю с несравненной уверенностью, и когда он увидел его приседающим в стойке лошади, он знал, что он готов.

Ли Юнь был любопытен, когда это Девятое Запретное Божественное Тело будет практиковаться, не будет ли оно нерушимым.

В будущем он должен практиковать Девять Запретных Божественных Тел, но эта техника культивирования была запрещена, и причина, по которой его предки относились к ней как к запрещенной, состояла в том, что был еще один короткий путь к этой технике.

Это было убийственно!

Многие запрещенные виды искусства могут практиковаться через убийство, возможно, и Фан Ву.

Этот Синюй был достаточно молод, чтобы успешно практиковаться, поэтому он не должен был практиковаться надлежащими способами.

Пальчик Тойотанай нежно нажал на курок, и после выстрела пуля попала в Синь Юя, но в следующий момент пуля оторвалась от его живота.

Толпе также было трудно поверить, что даже пистолет не мог причинить ему вреда?

Тоётоми Тенэй снова непрерывно нажимал на курок, несколько пуль попали в Синюя подряд, он легко улыбнулся, а затем посмотрел на Ли Юня.

"Ну? Не смей". Тон Синюя был довольно провокационным.

Ли Юнь чихнул и сказал: "Это не Девятое Запретное Божественное Тело".

"Ты имеешь в виду, что с тобой все в порядке? Не смей ловить пулю своим телом".

Тойотанай внезапно набрался энергии и захотел застрелить Ли Юня на месте.

"Я бы не осмелился это сделать, но у меня есть способ это проверить."

Ли Юн усмехнулся и сказал: "Это уличное жонглирование, вы тренируетесь, у нас в Варшаве его много, это ерунда".

"Ты действительно дико говоришь, как ты собираешься это проверить?"

Тойотоми Тенэй допрашивала.

"Это просто, разве ты не использовал пистолет? Я могу просто протестировать его серебряной иглой!"

Ли Юнь выжал коровью шерсть, нить иглы тонкая, как волос.

Тойотанай был слегка ошеломлен, даже с этой иглой невозможно было проткнуть тело Синюя, его тело не могло проткнуть кожу даже топором или тремя, зубами, шипами.

Просто некоторые специально обученные люди, которые переносят достаточно сил, могут сделать свои мышцы и кожу жесткой.

"Что этот парень Ли Юн делает?"

Вожди на подиуме тоже не могли догадаться о мыслях Ли Юня.

"Простая вышивальная игла, если она может навредить мне, то я охотно признаю поражение!" Синюй посмотрел на Ли Юня с презрительным лицом.

"Нет! Почему вы, ребята из Бригады Драконов, все еще носите с собой женские иглы?"

Тойотанай внезапно и несравненно удивился и сказал: "Не может быть, что вы, ребята, обычно все еще делаете фатальные женщины, не так ли?"

Глаза комиссара Чена опустились, когда он спросил: "Это Ли Юнь действительно уверен?"

"Это должно сработать, он человек, который не делает то, в чем не уверен".

Цинь Ленгди сказал глубоким голосом.

"Не позволяйте Ли Юну дурачиться, это дело нашего величества Хуаксия, мы не можем шутить!"

Голова Зеро была несколько не в состоянии сдержать.

В это время директор Чэнь даже подошел и сказал: "Не волнуйся, Зеро, Ли Юнь принес нам слишком много чудес, если бы не он, мы бы не знали, что делать сегодня".

"Отлично! Победа или проигрыш, зависит от него!"

Голова Зеро слегка кивнула.

В конце концов, Ли Юнь помог им вернуть себе лицо раньше, и они были готовы доверять Ли Юню.

"Ли Юн, мы все зависим от твоего выступления!"

Режиссер Чен кричал.

"Кажется, что ваша сторона уже готова позволить Ли Юнь попробовать, но если будет доказано, что мой ученик культивировал Девять Запретных Божественных Физий, то вам придется признать, что вы украли наши методы выращивания, если вы проиграете!"

Тойотанай сказал, непростительно.

"ХОРОШО! Я обещаю тебе! Но что, если ты проиграешь?"

Директор Чен допрашивал.

"Я не могу проиграть! Если я проиграю, то встану на колени и преклоню колени перед Ли Юном!"

Тойотанай стоял руками за спиной, наблюдая за тем, как режиссер Чен неоднократно кивал головой.

В прошлом они бы никогда не посмели спровоцировать, именно потому, что знали, что У Чаньюнь из Лонгтенг-бригады был мертв в течение двадцати лет, и просто не было никого из их Лонгтенг-бригады, кто мог бы противостоять им.

На этот раз Фенгхен Тене и другие приехали в Варшаву, чтобы провести спарринг с Бригадой Драконов, а также принять решение о будущей политике Девятого островного королевства по отношению к ним.

Ли Юнь подошел к Синюю и сказал глубоким голосом: "Теперь я немедленно отойду на пятьдесят шагов назад, я брошу серебряную иглу на пятьдесят шагов, эта серебряная игла может проткнуть вашу грудную полость, это вызовет у вас недержание".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Пятьдесят шагов"? У тебя есть такая сила? Просто встань здесь и заколи меня!"

Как только голос Синюя угас, Девять островитян позади него засмеялись.

"Люди из Хуаксии дерутся, как киски, они просто пугают людей вышивальными иглами."

"Если этот Хуаксия может навредить Синюю, я проглочу эту иглу!"

Несколько девятых островитян насмеялись.

Бригада Драконов, конечно, выглядела плохо, брошенная серебряная игла Ли Юня даже не имела силы летающего кинжала, они знали, что в Варшаве было много спрятанного оружия, которое было очень мощным.

Но у серебряной иглы, боюсь, не было даже одного процента мощности пистолетной пули.

Тело Синюя даже может заблокировать пистолетную пулю, я просто боюсь, что на этот раз он проиграет.

Режиссер Чэнь также потел для Ли Юня, его спина уже была промокла в поту.

Цинь Лэнди увидел, что директор Чэнь немного нервничает, и она была занята, утешая его: "Не волнуйтесь, директор Чэнь, я гарантирую, что Ли Юнь победит!".

"Если он проиграет, мне не нужно быть Директором, я не хочу, чтобы меня тыкали в спину."

Сердце режиссёра Чэня только надеялось, что Ли Юнь действительно так хорош, как он говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1011205>